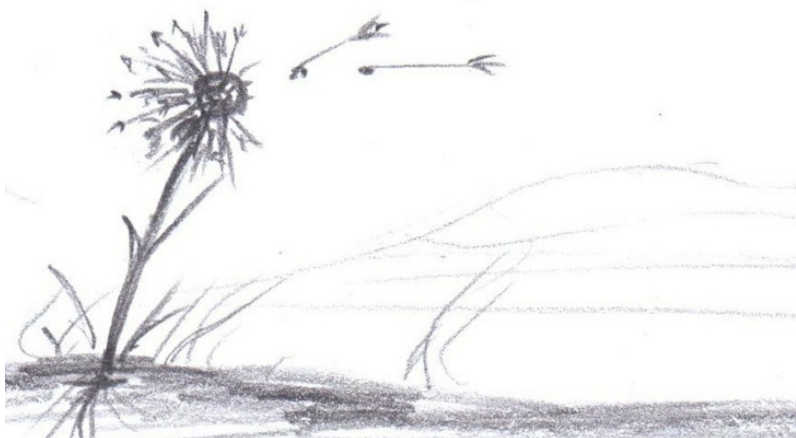

Johnny Ветер Kush

Шёпот ветра

Мысли и рифмуй

Johnny Ветер Kush

Шёпот ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011087

ISBN 9785447460815

Аннотация

Жизнь – утопия, вечный бег, спешка... и только ветер никуда не спешил, играя с последними листьями озябших деревьев. Казалось, что даже приближающаяся зима несколько не тревожила его безмятежность... Он сам творит и пишет книгу своей жизни... Не спеша, но вдохновенно...

Содержание

Вместо предисловия	5
Цикл 1. Волк-одиночка	6
Цикл 2. Дождь	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Шёпот ветра Мысли и рифмуй Johnny Ветер Kush

© Johnny Ветер Kush, 2016

© Анжела Хамзина, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

В последнее время всё реже берусь за стихи. И даже не хочется искать причин и отговорок.

Поэтому радует тот факт, что за прошедшие годы сложилось несколько тематических направлений, переплетённых в единый сборник. Здесь нет самого первого стиха, и уверен, что нет последнего.

Я благодарен всем, чья жизненная линия переплетается с моей в этих рифмах. Мы уже навсегда вместе!

Но хочется сказать, что основное влияние на появление данного сборника оказала осень, которая, несмотря на подразумеваемую сезонность, всегда вдохновляюще близка.

Также бесконечные слова благодарности Энжи за её художественные ассоциации на мои рифмованные слова.

Дорогие читатели, пусть ваши души не молчат... хотя бы после полуночи!

Мирного неба, ваш Ветер!

Johnny Vетер Kush

Цикл 1. Волк-одиночка

*Подоконник. Окно. Ночь. Фонарь и луна.
Я здесь строки слагаю, а где-то война.*

Волк-одиночка

Его клыки заточены судьбою,
Его глаза красивы, но пусты.
Он был рождён не для того, чтоб быть с тобою,
Он не способен в жизнь внести твои мечты.

Его рычание – не признак веры,
Его тоска – не признак пустоты
В душе, которую скрывает серость,
В душе, которой не понятна ты.

Ты со своим стремлением вломиться,
Внесть в ту жизнь, где нет уж мест тебе,
Ты... ты просто вольная девица,
Ты та, кого он не хотел бы покорить себе.

Он не хотел бы никакой любви,
Он страсть отдал б на растерзание другим,
Его стиль жизни у него в крови,
Он ни за что не даст считать себя твоим.

Нет, не подумай... ты красотка, ты мечта,
Ты та, которой многие посмотрят вслед,
Ты та, которой имя красота,
Ты та, из-за которой и монахи снимут свой обет.

Твои глаза, что голубы, бездонны

Не раз уж заставляли ночь не спать,
Не только нас, но и его, и тонны
Мыслей он успел перелистать...

Но ты пойми его любовь – есть ночь, и долго
Любить не сможет он. И не моли!!!
Как ты могла влюбиться в волка,
Которому лишь одиночество прописано в крови?!!

Он полюбить не сможет, неподвластно
Ему то чувство, будто кем-то он любим.
Он понимает только то, что ты прекрасна.
И что остаться должен он один.

Он – волк, он – эгоист, он – одиночка,
Он тот, кто продал душу, кто гоним.
Он уж ни раз порезал пару душ заточкой,
Пойми... твоя судьба счастливой быть...
...но не с ним...

26/01/2003

Мы тянем жизнь свою от ночи к ночи
Пытаясь не задумываться ни о чём, ни даже о себе.
Мы чувствуем лишь то, что снова хотим,
Или хотим укус свой снова подарить тебе...

Когда садится солнце за холмами,
Когда бразды правленья ночь берёт,

Когда уж воздух холодит местами,
Когда весь свет исчез, и темнота грядёт,
На улицу выходим мы, и с нами
Весь город скоро смерть свою найдёт.
Нам не близки ни боль, ни сострадание,
Мы – навсегда уж узники в ночи.
Нам только хочется услышать вздох, дыхание
Предсмертное твоё, так не молчи!!!!!!
Проси у нас пощады, сожаленья,
Быть может ты затронешь часть души,
Которая осталась жалкой тенью,
Остатком человеческой души!!!!!!
Возможно, ты добьёшься от меня пощады,
Возможно, выживешь сейчас ты, но придут
Другие созданные адом гады,
Которые на вопль твой забывают,
И лишь когда коснутся нежной шейки
Твоей, пустив в неё смертельные клыки,
Ты будешь чувствовать, как your life змейкой
Выходит с тела с кровью, разрываясь на куски.
Перед глазами пролетят все факты
Твоей любимой жизни, лицо друга и родных.
Я знаю это, сам был жертвой акта,
В котором жизнь она испила с вен моих.
Я, став одним из них, не сомневался
Как жить и с кем достаток свой делить,
Я жил инстинктами, хотел и напивался
Той алой смесью ночью, чтоб про всё забыть...
О, если бы ты знала, как прекрасно

На языке своём вкус юной крови ощущать.
Но ты меня не слышишь, и мне ясно,
Что больше ничего тебе не стоит объяснять...
...Твои глаза горят любовью к лайфу,
Твоё сердечко бьётся, просит жить,
Но я тобой пленён и волю кайфу
Хочу дать полную, и снова пить и пить!!!!!!
Прости меня за всё, прости за это,
Но я себя остановить не в силах, нет!!!!!!
Твоя душа уж устремилась к свету,
А я сгнию в аду и больше не увижу свет...

Мы тянем жизнь свою от ночи к ночи,
Пытаясь не задумываться ни о чём, ни даже о себе.
Мы чувствуем лишь то, что снова хотим,
Или хотим укус свой снова подарить тебе...

04/02/2003

Там наверху

Что может быть прекраснее на свете,
Чем оказаться на краю скалы.
Мы радуемся как маленькие дети,
При виде тех, кто там внизу и так малы.

Вдыхая воздух с недостатком кислорода,
Ты понимаешь смысл жизни всех людей.
Ты понимаешь, чувствуешь свободу,
Которую вручил нам кто-то и сказал: «Владей!»

Ты смотришь влево, вправо – мир прекрасен!
Кто создал это всё, так позаботившись о нас?
Ты думаешь, мой мозг туманен? Нет, он ясен,
А инстинкт страха, самосохранения погас!!!

Я не боюсь уже стоять здесь на вершине.
Мне кажется, не страшно даже прыгнуть вниз.
Весь мир передо мной как на картине,
Написанной создателем на человеческий каприз.

Меня не трогают домашние проблемы,
Какие там проблемы? Где мой дом?
Он весь передо мной, он – часть дилеммы,
Поставленной пред нами им, создателем, отцом.

Такие вот улётные мыслишки,
Ко мне украдкой в голову внеслись.
Мне захотелось закричать. Я крикнул слишком
Тихо или громко, уж не вспомню. Вобщем горы мне
отозвались.

Вся эта красота великолепна!
Весь этот чуткий мир неотразим!
Он смотрит на меня так гневно,
Но гнев не страшен человеку, человеком он гоним!!!

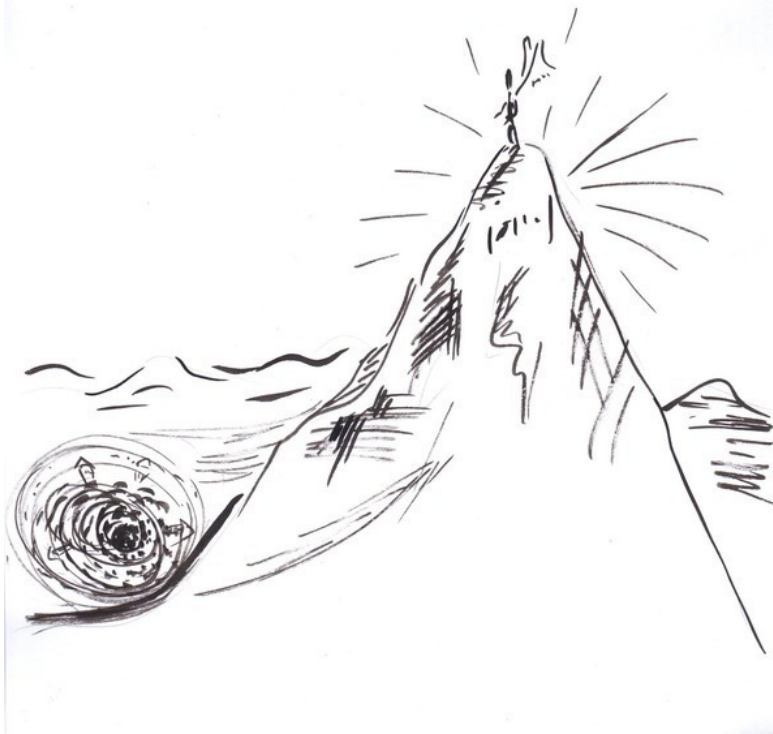
Я принимаю мир таким, какой он есть,
Я не хочу его менять и не хочу исправить,

Мне хочется остаться на всегда прям здесь!
Я б жизнь свою хотел всю прямо здесь и справить.

Но там внизу мой дом, мой мир, мои друзья,
Покончу с мыслями о мире, о великом.
Крепления покрепче застегну, очки одену я,
И вниз навстречу снегу, ветру, смерти, жизни вихрем
диким!!!!!!

Направлюсь прямо вниз, оставив сердце здесь, оставив
мысли,
Останусь навсегда влюбленный в эту неприступность гор,
В снега, которыми они покрыты, в облака, которые на них
повисли
Останусь здесь душой, вернусь и телом, чтобы смягчить
обычной жизни тяжкий приговор!!!!!!

22—23/02/2003

Ты так любил ходить по лезвию ножа
Ты жить не мог, когда в тебе кровь не кипит,
Когда не кружится от кайфа голова,
Ты просто был готов на жизнь свою забить.

Ты жизнь свою не ставил ни во что,

Наверное, её ты даже не ценил,
Искал экстрима ты во всём, что
Как-нибудь могло вплеснуть адреналин тебе, чтобы
ты жил.

Когда стоял ты на краю скалы,
На месте где никто и не бывал, да и не хотел бы быть.
Ты там стоял меж небом и землёй,
И смерть сама боялась рядом стать с тобой!
Когда она смотрела снизу на тебя, она сама хотела жить.
Смотрел ты на неё с усмешкой, пугая напряжением
скулы.

Ты находился всегда в тех местах,
Где чувствовал себя превыше всех,
Где жизни не было, где и огонь гореть не мог, он
просто гас,
Но ты там был, и жизненный заряд питал подчас.
И чувствовал ты жизнь, черпал успех,
И нервы до предела напрягал, где искры в пламя
превращал в глазах.

Но кто желает вечно жить, и ты
Однажды понял, что исчерпан мир,
Что вера в жизнь потеряна и кончились мечты,
Закончена души услада, кончен жизни пир.

Тебе не стало нужно ничего,
Забыл про всё, отдался ты ему весь,

Он просто заглотил тебя, влюбил тебя в него,
И руку твою точками покрыл... месть???

Возможно это месть тебе за то,
Что ты пред смертью горд был, духом жил,
И Герыч другом стал тебе за тем, за то,
Чтоб жизнь тебя заставить полюбить, чтобы, живя
дерьмом, ты жить хотел тревогу бил...

Так и стало... всё больше погружаясь в пустоту, ты начал
тосковать.

Тебе тоска по жизненному кайфу стала душу рвать,
Тоска накрыла тебя с головой.
Как раньше в серфинге ты оказался под волной.

Ты болен стал душой, она тянула тебя ввысь, хотел
парить,
Но вены жали тело, кровь, ядом обожженная, хотела пить
и пить.

Пить жизнь твою, заставить другу угодить,
Но ты забил на друга... нужно было уходить.

В последний раз напрягся над собой,
В последний раз по лезвию ты шёл,
В последний раз жизнь пропитал ты горною красой,
В последний раз взгляд вниз, и ты... пошёл,

Нет, полетел ты вниз, на смерть летел,
В последний раз экстрим кипел в груди,

Но вдруг ты смерть вблизи увидел и взлетел,
Но только вверх, не вниз, а вверх – всё видя на своём,
на жизненном пути...

Так умер тот, кто жизнь свою всецело посвятил
Бессмысленному упоению души,
Так умер тот, кто на свой страх забил,
Кто жизненный огонь свой самолично потушил,
Чтобы свободной сделать душу, дать ей жить в тиши...

25/02/2003

Весна / The last flight

Как глубоко всадила ты мне в сердце пику.
Как тяжело мне воздухом дышать теперь.
Удар был подлым, со спины. И тихо
Мне умирать придётся, в жизнь захлопнув дверь.

Зачем мне жить, когда моя любовь
Сама готова сдать меня, продать, убить, отвергнуть?
Зачем мне жить, когда не льётся кровь —
По венам холод лишь, который нельзя свергнуть.

Я помню, как с тобою повстречались.
Я был галантен, ты – великолепна и мила.
Но тут же вспоминаю, как расстались,
И, как пронзив мне сердце, душу в рабство забрала.

Я был готов тебя простить за всё:

За козни, издевательства и даже за насмешки
Твоих подруг, которым рассказала всё.
Всё то, что делал я, пытаюсь оборвать твои усмешки.

Я так хотел тебе всю жизнь отдать.
Познать весь мир с тобой – живое так прекрасно!
Чтож жизнь отдам сегодня, здесь не стоит и гадать.
Вот шаг один. Другой. Окно. Карниз. Полёт... О, милая,
я над тобой не властен!

Разбилось сердце. Порвалась душа.
И тело вдребезги. Остались только клочья.
Взлетаю ввысь, оглядываясь, не спеша.
Сквозь серость неба к свету направляюсь в ночь я.

Смотрю в последний раз на своё тело,
Которое там на земле лежит.
Какое отвратительно дело
Я совершил. И мир мне навсегда теперь закрыт.

Но вот врата Создателя, его я гость сегодня.
Взгляну в последний раз на этот жуткий мир,
Который породил ту красоту, что бесподобна,
Которой не подобен ни алмаз, ни яхонт, ни сапфир.

Смотрю на тело, судьбой брошенное, прогнутае жизнью,
На тело, временем замазанное в кровь.
Смотрю и вижу, как ты на коленях нежно
Пытаешься заставить жизнь ко мне вернуться вновь.

(печально, люди, но всё ясно – смертью познаётся и любовь)

Да это ты, кто так мне гордо мстила.

Да это ты, кто жизнь мою терзал.

Ты – дурочка! Ты ведь меня любила!

И что ты получила за свои насмешки, представления, упрёки, сцены, что? Мертвого меня, мой памятник, мемориал?!

Мы ведь могли с тобою жить веками.

Могли мы править всем, чем захотим.

Но ты теперь вся в чёрном. Ну а я стихами

Пишу тебе про то, что оказалось кем-то я любим.

Чем объяснить себе твою самовлюблённость?

Не знаю, думаю, не мне тебя судить. Судима будешь им.

Но просто тупо получать пустую безнадёжность

Из жизни полной света, счастья, дарящей это другим.

Тебя давно простил. Да и не мог я обижаться.

Но главное прости себя сама.

И хватит жить «по-чёрному». Пора, пора влюбляться!

Смотри, на улице уж снег сошёл, пришла любимая тобой весна!!!

6/03/2003

Волк-одиночка (часть вторая)

Он никогда не будет в стае,
Но если б был, то только вожаком.

Его все знали в этом дальнем крае.

Его боялись все, и проклинали все его тайком.

Всегда ходил один он, не боялся

Тех жалких тварей, что способны в спину бить из-за угла.

Он никогда и никому, ни в чём не клялся

И брёл по свету в поисках тех мест, где смерть его ждала.

Бывал он в безысходных передрыгах,

Но выходил из них он победителем всегда.

И после боя танец смерти танцевал на тех беднягах,

Которые прижать его огню хотели раз и навсегда.

Зачем отдал он жизнь на бойню, на расправу?

Зачем он волком стал, охотником, зачем?

Затем, чтоб мир отчистить от людской жестокости,
отравы,

Затем, чтоб отомстить за смерть любимой им, им всем.

Она была божественно прекрасна.

Он вспоминает эти времена с тоской.

Смотрел он на неё и думал, что напрасно

Навеки связаны их жизни матушкой-судьбой.

Когда смотрел в её бездонные глаза,

Он просто забывал, не помнил ни о чём.

Он забывал, что ему жизнь, чтоб жить дана,

И просто напросто горел очей её огнём.

Вот только помнится ещё вчера
Она ему так мило улыбалась,
Но нет её сейчас, ведь от пера
Она уж так давно скончалась.

Он ей тогда не мог ничем помочь,
Он просто занят был каким-то делом.
Да и кто знал, что именно в ту ночь
Он должен был прикрыть девчонку своим телом.

Когда он оказался рядом с ней,
Слезами её глазки уж светились.
Её уста шептали: «Я люблю тебя сильнее...
Сильней, чем эту жизнь... и я прощаюсь с ней...».
Затем её небесной красоты зрачки вдруг замерли
и в памяти его на долгие века запечатлились...

И вот он полупризрак, получеловек
По свету бродит в поисках тех отморожков,
Которые с ножом из века в век
Пытаются мир заселить плодами собственных отростков.

Он, не задумываясь, вены вспарывал любому,
Кто только нож успел достать и им грозить ему.
И смерть свою нашёл не от ножа, а по-иному:
От пули, пущенной ему прям вслед, которая досталась
только волку одному.

Он умирал беззвучно и недолго.

Его глаза слезы покрыла пелена.

Он понимал, что крестовый поход кончен и без толку...

А перед глазами лишь она, она, она...

Все говорят мужчине нельзя слёз пускать на волю,

Но пусть об этом только говорят.

Ты волк и знаешь, когда стоит воевать за честь свою,
за незнакомку вволю,

А когда стоит плакать, чувствуя, как сердце пожирает
адской боли яд!!!

17—18/03/2003

Moonlight

Сидел я без музыки, сидел у стены,

Но муза явилась как свет от луны,

Который прорвался сквозь окна ко мне,

Который меня озарил в тишине.

Он был как учитель, как мой лучший друг,

Пред ним красота обнажалась вокруг.

Он тайны свои для меня приоткрыл,

Шептал он о небе, о силе светил.

Привык я к нему, лишь к нему одному,

И каждую ночь посвящал лишь ему...

Садился на корточки здесь, у стены,

И здесь в лунном свете смотрел жизни сны.

Он мне рассказал много разных чудес,

Которые друг подглядел мой с небес.

Он видел, как судьбы сливаются ночью,

Смотрел, как сердца разрываются в клочья...
Он многое видел, он многое знал
И опыт бесценный весь мне отдавал.
Я лунному свету людей объяснял
Их жизнь, бытие – он нас не понимал.
Он мне говорил: «Вы зачем так сложны?
Вам жить и любить... что ещё вы должны?
Мне вас не понять никогда, никогда,
Моя ж красота вам дана навсегда!!!»
– «Мой друг, я согласен, ты превосходишь!!!
И вряд ли есть кто-то, тебе хоть подобен!!!»
Он мне же сказал: " Вы ведь так одиноки,
Сидите, мечтаете, пишете строки...
Вот ты тут сидишь, и она там сидит,
Ведь ты же грустишь, и она там грустит...
Ты хочешь, сведу я вас вместе навек???»
– «Что мне твоя вечность, я ж простой человек,
И если действительно вместе нам быть
То время судьбой можно не торопить...»
– «Вот это бездействие вас и погубит,
Ты любишь (сам знаешь), и она тебя любит...
Зачем же тогда ты сидишь здесь сейчас?
Или ты ждёшь, чтоб огонь ваш погас?»
Я даже ответить ему не успел,
Как солнце поставило ночи предел...
Мой друг, не хотя, правду-матку сказал
И в душу мою лишь тоску понагнал...
Сам знаю, он прав, и она ведь грустит,
Почему не могу я нарушить лимит,

Установленный кем-то мне с ней вопреки,
Почему не могу, я нарушу... курки,
Те курки, что под пальцами дрожью горят,
Те курки, что однажды нас жизни лишат...
Но причём здесь курки? ... Нет, они подождут,
А сейчас прямо к ней... и пускай хоть убьют...

2/05/2003

POINT D'HONNEUR

*«Те курки, что под пальцами дрожью горят,
Те курки, что однажды нас жизни лишат...»*

Он должен был так поступить,
Нельзя было дать волю трусости, исчезнуть, испариться,
Он перед всеми клялся до конца её любить,
А раз её затронули – то нужно на смерть биться!!!

«Эй, сударь, ваше жалкое лицо и пару лет
Я не хочу взирать на этом свете,
За честь её я постою – берите пистолет
И на презрение моё мне выстрелом ответьте!!!

Коль я не прав – судьба даст наказание мне,
Если не правы вы, вам не сыскать прощенья,
Пусть будет так, и завтра ночью при луне
Я вам устрою всех грехов: земных и адских –

отпущенье...»

Да будет так! Удача не спасёт виновных,
И виноватым крест посмертно суждено нести...
Да будет так! И гимны песняров церковных
Вам наконец удастся слышать и свободу сможете вы
наконец-то обрести.

Та ночь была бессонна, много мыслей блудных
Ходило в голове, глаз мне не дав сомкнуть,
Мне вспоминалось всё: от радостей до дней приبلудных,
Которые я только ныне в память смог вернуть...

Луна была в «зените», ветер бодрый,
Такой обычно ночью мне в любви удачу предвещал,
Но чувствовал, сегодня этот ветер подлый
Лишь усмехался, запах крови предвкушал.

Вот на поляне, освещённой лунным светом
Стоим я, секундант и он – мой друг и враг,
Под нами кровь других, закрытая печатью, ветом,
Но скоро мы сорвём печать – мир погрузив во скорбный
мрак.

«Прошу берите пистолет!» – «О, нет, я только после вас.»
«Ну что ж, вас не спасут манеры, вежливость
и этикет...» —

«Да, впрочем, сударь, как и вас,
Ведь согласитесь, только кровью мы украсим тот букет,

Который создавали здесь до нас!!!»

«Согласен, но не время болтовне,
Считаю пять шагов и, сударь, вы в огне.»
«Не спорю, сударь, но представьте, что и мне
Приятно будет видеть вас в покойной тишине!!!»

«Ну что ж, тогда приступим?» – «Да, пора уже!»
И с этими словами противники шагнули кто куда,
Задерживая страх и сердца стук в душе,
И понимая, что шагами они уходят с этой жизни
навсегда...

Я поворачиваюсь – слышу щёлк курка
И вижу блеск в глазах, и подлость оппонента чувствую.
Вдруг боль, и кровь течёт иль хлещет прямо из виска,
И умереть уж хочется, но не сейчас, и он умрёт –
предчувствую!

Чуть пошатнувшись, падая, стреляю,
И вижу свет в тоннеле и его,
Он, улыбнувшись, держится за бок... я умираю,
Но чувствую, что не уйду один, а прихвачу его.

Всё та же освещённая поляна, всё тот же секундант,
Нас нет – здесь пара трупов только,
И тот гуляющий ветер – ненависти дуэлянт...
По нам ещё не заскучал никто, нисколько...

Прости, любимая, но по-другому я не мог,
Пойми, смерть – это порождение мести,
Я так люблю тебя... ушёл, прости, остаться я не смог...
Я выполнил завет отца, и отстоял я ДЕЛО ЧЕСТИ.

Он должен был так поступить,
Нельзя было дать волю трусости, исчезнуть, испариться,
Он перед всеми клялся до конца её любить,
А раз её затронули – то нужно на смерть биться!!!

1/06/2003

Она сидела, нежно гриф гитары обнимая,

И что-то сладостно шептала в темноте.
Она пыталась петь, но дрогнул голос, и, кусая
Губёнки алые, она вновь отдавалась пустоте.
Той пустоте, что душу укрывает одеялом
И в долгий сон нас отправляет прямым,
Из-за которой чувствуешь себя пустым, истерзанным
и вялым.
Она была полна сей пустоты, лишь угольком
Каким-то малым, тлеющим, ничтожным
В глазах её горел безумный, глупый интерес.
Забрался к ней в глаза он как-то тихо, осторожно,
Но с каждой секундой оживал и разгорался словно
дикий бес...
Я не был с ней знаком, не повезло наверно, ну да ладно,
Но взгляда мне её хватило навсегда.
Он был ни как у всех, он был, он был... прохладным
И обжигающим – всё вместе, слитое в едино – буду
помнить это я всегда.
Я не сказал ни слова, и она молчала, продолжая
Наигрывать гимн преклоненья красоте.
Сидела, так красиво гриф гитары обнимая,
И что-то сладостно шептала в темноте...

весна 2003

Р.Н.Л.

Что всё ещё держит здесь нас?
Что всё не даёт нам пропасть?
И в теле волнует нам кровь?

...Родителей наших любовь...

Что нас заставляет вставать,
Когда сердце не хочет уж боле стучать?
Ведь ты же встаёшь снова, вновь,
Ощущая... родителей наших любовь...

Ты жизнь бы хотел испытать
На прочность... «не дёргая бровь»,
Но только на грани, пора умирать,
Вспоминаешь... родителей наших любовь...
Отступаешь назад, всё боясь потерять
И... родителей наших любовь...

И даже когда жизнь потеряна вся,
Когда нет ничего, никого у тебя,
Ты живи и надейся на лучшее вновь,
Ведь согреет тебя и везде, и всегда
Та любовь, что даётся тебе навсегда,
Та любовь, что по венам гоняет нам кровь,
Что зовётся: ... родителей наших любовь...

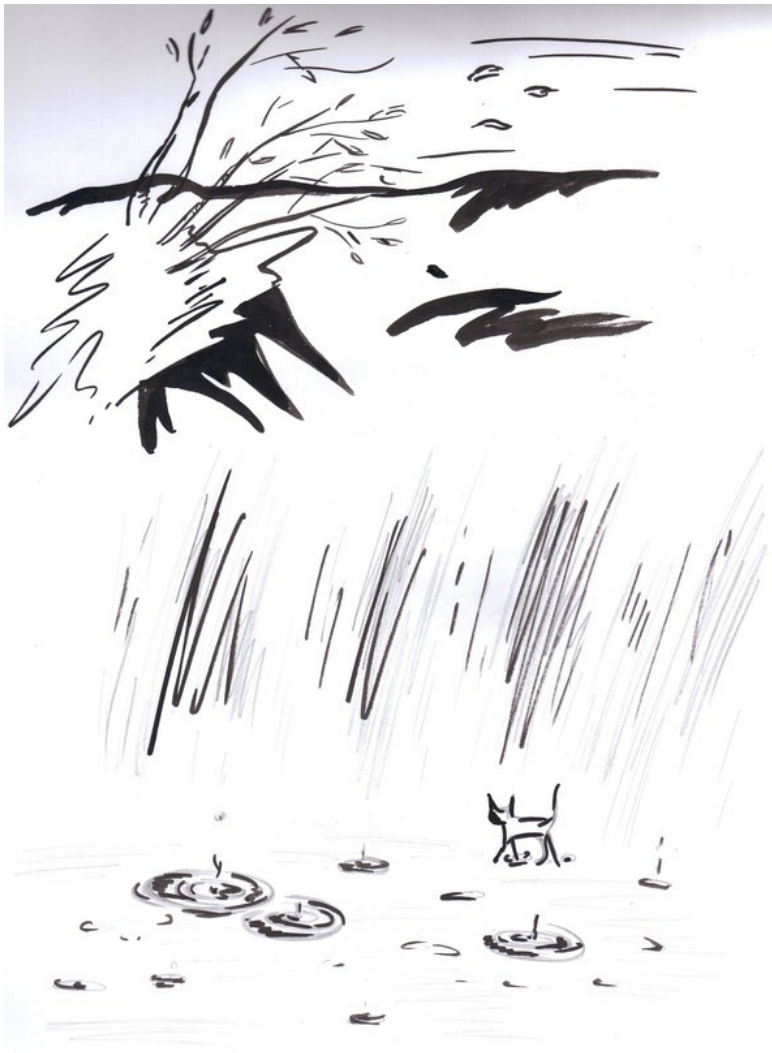
1/04/2003

Цикл 2. Дождь

Люблю дождь! Это напряжение, таящееся в воздухе перед ним, завораживает. Мокрые волосы девушки во время дождя и после душа – впечатляют по-разному. Люблю разряженность атмосферы и свежесть после дождя... запах мокрого асфальта и прибитой пыли.

Едешь на авто, опустив стекло, включаешь Morcheeba и вдыхаешь этот аромат дождя, оставшийся в воздухе. А вода во время дождя теплее, тела горячее, воздух легче.

...чувствую, будет дождь...

Дождь

Тёплые капельки с неба спускались,
Ветер наивно деревья качал.
Мы под дождём... мы с тобою попались,
Дождь нас не предупреждал.
Капелька тихо бежит по щеке,
Мокрые волосы, алые губы.
Ты вроде близко... но ты вдалеке.
Боже, она ведь меня и погубит!
Дождь обнимает тебя и ласкает,
Но ведь замерзла в его ты руках.
Я бы согрел... только что-то мешает,
Что-то задерживает... будто в цепях.
Ты улыбаешься, как королева,
Смотришь, как юная львица – улёт!
Договорились, не ходим налево,
Можно направо, а лучше вперёд.
Вот уже капельки нет на щеке,
Кончился дождь, обнажился закат.
Тихо. Гуляем, смеемся в леске.
Чувствуешь, милая, этот разряд? Бывает?!

23/07/2002

И снова

Я снова слышу залпы грома,
Один в тиши, – какой-то фарс.

Один запрятан где-то дома,
Признаюсь, думаю о вас!

И снова жду счастливой встречи,
Без вас тоски душа полна,
Хочу я слушать ваши речи,
От вас пьянеть, как от вина.

И снова жгу в душе желание,
Которое меня томит.
О нет, простое оправдание,
И с плахи голова летит.

И снова красотой твоею
В ночи глубокой я пленён.
Ты хочешь, я тебя согрею?
Не разрушай лишь этот сон!!!

И снова весь у твоих ног,
И снова жажду снисхождения.
Пойми, любить тебя я б смог,
Ты дай мне лишь благословение.

И снова не могу сдержать
Свои людские чувства в этом сердце,
Наверное, нужно бы бежать,
Но остаюсь, закрою дверцу.
И снова весь навеки твой,
Держи меня я твой навеки.

Теперь мне всё равно, хоть вой.
И снова лишь прикрою веки.

И снова солнце пустит луч,
И снова жаворонки, трели,
И снова грянет гром средь туч,
И снова звонкий плач капли!

27—28/07/2003

Иногда

Иногда тебя хочется видеть,
Иногда тебя хочется ждать,

Иногда полюбить, иногда ненавидеть,
Иногда промолчать, наорать, обнимать, избегать,
целовать...

Иногда хочу быть тебе ближе,
Иногда хочу быть вдалеке,
Иногда прошептать тебе на ухо: «Тише»,
Иногда не дать капле из глаз проскользнуть по щеке!

Иногда я тебя забываю,
Но приходишь ко мне ты во сне,
И тогда, когда утром я глаза открываю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.